

Что ж, все шло хорошо, пока Момои не нашла его телефон и не прочитала переписку с Хирацукой. Сказать, что она не расстроилась, было бы ничего не сказать. Она была разочарована, зла и обижена до такой степени, что разрыдалась и заперлась в комнате на целую неделю. Куроко пытался поговорить с ней и все объяснить.

Дело дошло до того, что она полностью игнорировала его словно пустое место. Он бы солгал, сказав, что это не доставляло ему боль. По правде говоря, он переживал еще и потому, что в его тренировках тоже произошла стагнация. Он не мог спать. Через три недели это ему надоело, он поднялся наверх, схватил Момои и заключил ее в самое сильное объятие, какое мог сделать, чтобы не ранить ее и произнес: «Прости, прости, прости, если сможешь. Я знаю, что причинил тебе боль и просто прошу тебя простить меня.»

Момои понадобилась секунда, чтобы осознать его слова, и она собиралась взвизгнуть перед тем, как он еще сильнее смыкал свои объятия.

«Отпусти меня!» Она укусила его плечо, вынуждая его отпустить ее. Из плеча пошла кровь, так как Куроко отключил защиту, чтобы Момои не сломала зубы.

«Момои, успокойся, дыши глубже!»

«УСПОКОИТЬСЯ?», - она повысила голос. «ТЫ ВРАЛ МНЕ ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ, ГОВОРЯ, ЧТО ЛЮБИШЬ МЕНЯ!» Она повалила его на землю и ударила два раза по лицу.

Такой злой он ее никогда не видел, но, возможно, он это заслужил. Через 5 минут избиений, она посмотрела ему в глаза, перевела дух и сказала: «Объясни мне! Объясни, почему ты лгал? Я делала все для тебя, была рядом с тобой. Я поддерживала тебя в твоём стремлении и мечте стать художником манги, это меня тоже вдохновляло. Я хотела, чтобы мы стали семьей, завели детей, водили их вместе в школу, хнык-хнык...» На этом моменте Момои разрыдалась. Куроко чувствовал ее боль.

«Я знаю, что виноват, но я тоже вкладываю кучу усилий!» Его глаза покраснели и начали наполняться жидкостью, он был готов расплакаться. Куроко протер глаза тыльной стороной руки.

«Моя мечта? Да, я хочу быть художником манги, писателем, творцом. Черт возьми, я не буду лгать, я бы хотел завести гарем. Я хочу все это! Но я готов променять все за секунду, меньше секунды, лишь бы ты была рядом! Даже если бы я лишился памяти, а у тебя была бы куча богатых парней, я бы подошел к тебе и попросил бросить их и быть со мной.»

Глаза Момои больше не источали злобу, но были глубоко спокойны и даже счастливы от того, что он только что произнес. Она всхлипнула и продолжала слушать его с укором. Куроко подумал о том, что не ожидал, что их первая ссора будет в его комнате, где он сам будет лежать полуизбитый на полу.

«У меня никогда никого не было. Никто обо мне никогда не заботился кроме родителей и тебя. А теперь я даже не помню их лиц. Всю жизнь меня окружали чужаки, которым не было до меня дела. Я для них просто чертова тень. Почему на меня никто не смотрит? Смотрите, я здесь, черт возьми! Я иногда хочу выйти из тени на свет, хнык.»

После этого он откинул голову и лежал на холодной земле. Было холодно и одиноко. Будто

тонуть в темной реке. Он продолжал тонуть, становилось все холоднее и холоднее, чем дольше он оставался в этом состоянии. До тех пор, пока не ощутил тепло в груди, чего не ощущал уже месяц.

Момои: «Я живу с тобой, лежу рядом с тобой, принимаю с тобой ванну, сплю с тобой, потому что я люблю тебя. Ты мой мир. Когда я прочитала эти сообщения, я подумала, что ты отстранился, что я больше тебе не нравлюсь. Даже до сих пор, я пытаюсь понять, что сделала не так. Потом я поняла, что дело не во мне. Это была ситуация, которая привела нас сюда. Ты уже не тот, что раньше, ты изменился. В лучшую сторону. Даже после потери памяти, ты все еще принимал меня, заботился обо мне. И я решила!» Момои встала с его груди и продолжила: «Я буду оставаться рядом с тобой столько, сколько я тебе буду нужна, будь то дни, недели или годы. Я всегда буду рядом с тобой. В болезни и здравии, неважно, сколько вокруг тебя будет женщин, я всегда буду любить тебя. Куроко Тецуя, берешь ли ты меня в свои законные жены, пока смерть не разлучит нас?» Пока она закончила говорить, их лбы были в сантиметрах друг от друга, но все еще не касались.

Он остолбенел на добрых пару минут от сказанного Момои. Но он не стал заставлять ее ждать еще дольше, улыбнулся самой светлой улыбкой, которую он когда-либо кому-либо дарил и произнес: «Я согласен.»

«Бип.»

Он услышал систему, но не обратил на нее внимание, так как преграда между ним и Момои наконец пала. Их больше ничего не волновало, и они набросились друг на друга.

(УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ХОТЕЛИ БЫ ВЫ, ЧТОБЫ ДАЛЕЕ МЫ ОПУБЛИКОВАЛИ ПИКАНТНУЮ СЦЕНУ С МОМОИ ИЛИ ПРОПУСТИТЬ ЕЕ И ОПУБЛИКОВАТЬ ПЕРВУЮ ИСТОРИЮ С КУЛАЧНЫМ БОЕМ? ПИШИТЕ В КОММЕНТАРИЯХ).

<http://tl.rulate.ru/book/25469/596051>